

Научная статья

УДК 327

ТИБЕТСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ (ПО АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ)

Марина В. Монгуш

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, доктор исторических наук, главный специалист Центра археологических исследований, Кызыл, Республика Тыва, Россия, monmarvas@mail.ru

Аннотация. Фокусом статьи являются архивные документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации. Во-первых, это воспоминания начальника канцелярии Императорского Двора А. А. Мосолова. Документ открывает малоизвестные страницы в истории международных отношений в Центральной Азии и на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века, показывает место Тибета в российской внешней политике. Во-вторых, это документы из дела под названием «Милюков П. Н. «Памятная записка» министру иностранных дел о положении Тибета», датированная 1913 г. Автор подробно изучает эти документы; дает краткий исторический экскурс в русско-тибетские отношения; уделяет внимание личностям бурятского ламы А. Доржиева и врача тибетской медицины П. А. Бадмаева, которые выступали за установление дипломатических отношений между Россией и Тибетом; затрагивает тему отношений России и Англии по тибетскому вопросу.

Ключевые слова: Николай II, Далай-лама XIII, Агван Доржиев, Петр Бадмаев, Россия и Тибет, тибетский буддизм в России, политика России в Азии, политика Англии в Тибете

Для цитирования: Монгуш М. В. Тибетский вопрос во внешней политике России и Великобритании (по архивным источникам) // Азиатские исследования: история и современность. 2023. № 4 (8). С. 41-57. DOI: 2782-6139-2023-8-41-57.

TIBETAN ISSUE IN THE FOREIGN POLICY OF RUSSIA AND GREAT BRITAIN (ON THE BASE OF ARCHIVAL SOURCES)

Marina V. Mongush

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (History), Chief Specialist

of the Center of Archeologist Researchers, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, monmarvas@mail.ru

Abstract. The focus of the article is archival documents stored in the funds of the State Archive of the Russian Federation. Firstly, these are the memoirs of the head of the Chancellery of the Imperial Court, A.A. Mosolov. The document opens little-known pages in the history of international relations in Central Asia and the Far East in the late XIX - early XX century, shows the place of Tibet in Russian foreign policy. Secondly, these are documents from a case called "Milyukov P. N. "Memo" to the Minister of Foreign Affairs on the State of Tibet", dated 1913. The author studies these documents in detail; gives a brief historical digression into Russian-Tibetan relations; pays attention to the personalities of Buryat Lama A. Dorzhiev and Tibetan medicine doctor P.A. Badmaev, who advocated the establishment of diplomatic relations between Russia and Tibet; touches on the topic of relations between Russia and England on the Tibetan issue.

Keywords: Nicholas II, Dalai Lama XIII, Russia and Tibet, Tibetan Buddhism in Russia, Russia's policy in Asia, England's policy in Tibet

For citation: Mongush, M. V. (2023) "Tibetan Issue in the Foreign Policy of Russia and Great Britain (on the base of archival sources) // Asian Studies: history and Modernity, 2023. no. 4 (8). p. 41-57. DOI: 2782-6139-2023-8-58-76.

Введение

Недавно мы обнаружили интересные документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации¹. Во-первых, это воспоминания русского военачальника, участника русско-турецкой войны на Балканах, дипломата, генерал-лейтенанта, начальника канцелярии Императорского Двора Александра Александровича Мосолова (1854-1939). Будучи представителем старинного княжеского рода Мосоловых, он практически всю жизнь вращался в высших кругах Российской империи, был участником и свидетелем многих судьбоносных для России исторических событий. На должность начальника канцелярии Императорского Двора он был назначен в 1900 г. и проработал на ней семнадцать лет. После октябрьского переворота в ноябре 1917 г. бежал в Румынию. С 1933 г. жил в Болгарии, где написал свои воспоминания.

Документ называется: «А. А. Мосолов отрывки из «Воспоминаний» 1900-1917 гг.». Это многостраничный машинописный текст на тонкой бумаге, на русском и французском языках, который легко читается

¹ ГА РФ, ф.1001, оп.2, д.1, 366 л; ф.579, оп.1, д.1629, 9 л.

и удивляет обилием интересных, порою шокирующих фактов и деталей, которые пока остаются малоизвестными для широкого читателя. По сути это сборник, состоящий из разных фрагментов, тематически очень разнородных, которые по тем или иным причинам не вошли в опубликованный вариант воспоминаний автора. Среди них наше внимание привлекли воспоминания А. А. Мосолова, связанные с торжественным приёмом тибетской делегации от Далай ламы XIII, устроенном Николаем II в своем дворце в Петергофе 23 июня 1901 г.

Во-вторых, это документы из дела под названием «Милюков П. Н. «Памятная записка» министру иностранных дел о положении Тибета», датированная 1913 г., в которой содержатся донесение представителя Далай-ламы XIII А. Доржиева министру иностранных дел П. Н. Милюкову (1859-1943) и аналитическая записка о положении Тибета, авторство которой не установлено. По всей вероятности, записка составлена самим министром иностранных дел П. Н. Милюковым.

В настоящей статье речь пойдет о месте Тибета во внешней политике России и Великобритании в начале XX в. в том виде, как это представлено в упомянутых архивных документах. Прежде чем перейти к изучению этих источников, считаем необходимым совершить краткий исторический экскурс в русско-тибетские отношения, чтобы лучше понять то, о чем собственно говорится в архивных документах.

Проникновение тибетского буддизма в Россию

В истории российско-тибетских отношений чрезвычайно важную роль сыграл тибетский буддизм. Первое его проникновение в Россию датируется XVI-XVII веками, когда кочевые племена Западной Монголии – так называемые ойраты или калмыки – приехали на Волгу. Ойраты приняли тибетский буддизм в XIII веке, и они получили оригинальные полномочия от «красношапашников» – лам из школ Сакья и Кагью. Во время их прибытия в Поволжье из-за особой политической ситуации в Тибете, они главным образом трансформировались в Гелугпа – в школу Далай-лам [Бакаева 1994, Бакаева 1998].

В XVII веке тибетский буддизм распространился в Бурятии – сюда он проник через местных приверженцев, которые получили духовное образование в Тибете, главным образом в гелугпинских монастырях, и затем принесли учение Будды в свою страну [Пубаев, Санжиев 1991; Чимитдоржиев 1991; Цыремпилова 2000].

Царские власти были довольно терпимы по отношению к буддистам. В 1741 г., согласно декрету императрицы Елизаветы (1709-

1761), буддизм был признан одной из российских религий. В этом же году она узаконила существование на территории России 11 буддийских храмов и 150 лам при них. Позже, религиозные центры – буддийские монастыри, т.е. бурятские дацаны и калмыцкие хурулы – появились в разных областях Бурятии и Калмыкии. В течение короткого времени большинство бурят и калмыков были обращены в буддизм. В этот период началось институциональное оформление буддизма в России.

В 1764 г. императрица Екатерина Великая (1729-1796) заложила основу для укрепления позиций буддизма в России. Она издала Указ о создании главного поста для буддистов Восточной Сибири и Забайкалья – Пандита Хамбо-ламы. До этого момента все буддисты пребывали под духовным руководством иностранных, главным образом монгольских и тибетских иерархов. Этот Указ стал вторым важным шагом в признании буддизма одной из государственных религий Российской империи после Указа 1741 г. императрицы Елизаветы Петровны.

В 1764 г. бурятский первосвященник Дамба Доржо Заяев стал главой всего буддистского духовенства с титулом Пандито Хамбо-лама. Это стало началом институционального оформления буддизма в России.

Таким образом, к моменту встречи Николая II с посланниками Далай-ламы XIII в 1901 г. у России уже были сложившиеся отношения с Тибетом – теократическим государством, сыгравшим большую роль в истории и культуре народов Центрально-азиатского региона.

Позже, после распада маньчжурской династии Цин в Центральной Азии, царское правительство в 1914 г. объявило об аннексии Тувы – региона, расположенного восточнее Байкала и севернее Монголии. Она вошла в состав Енисейской губернии на правах протектората. Население Тувы также исповедовало тибетскую форму буддизма [Монгуш 2001, 2016].

С тех пор традиционными буддистами в России являются калмыки, буряты и тувинцы. Их исторические контакты с Тибетом и духовным лидером этой страны Далай ламой не прекращаются по настоящее время.

Чрезвычайное Посольство Далай ламы

Возвращаемся непосредственно к первому архивному документу. В нём говорится, что за год до визита тибетской делегации в Петергоф, к императору в Ливадийский дворец в Крыму приезжал посланник Далай ламы XIII лама Агван Доржиев, чтобы, как пишет А. А. Мосолов, «разведать, угодно ли будет Государю принять посольство Далай ламы».

Здесь следует сказать несколько слов об Агване Доржиеве (1853-1938). Это был бурятский лама, имеющий российское подданство, который в свои 18 лет отправился в Тибет для усовершенствования буддийского образования. В возрасте 35 лет он получил учёную степень доктора буддийской философии (лхарамба) в одном из крупных монастырей Лхасы. Как раз в это время тибетцы выбирали семерых учёных-лхарамб, чтобы возложить на них ответственность за буддийское образование Далай ламы XIII, которому на тот момент было 12 лет. Так Агван Доржиев становится одним из учителей Далай-ламы Тибета. Он также становится дипломатом, просветителем, религиозным, государственным и общественным деятелем России, Тибета и Монголии. Среди его близких друзей были крупнейшие российские востоковеды В. Л. Котвич, А. Д. Руднев, Ф. И. Щербатской, В. В. Радлов, С. Ф. Ольденбург, князь Э. Э. Ухтомский, художники Н. К. Рерих и В. П. Шнейдер.

До приёма тибетской делегации в 1901 г. в Петергофе А. Доржиев проделал немалую подготовительную работу: в 1898 г. он прибыл из Тибета в Петербург с миссией установить дипломатические отношения между Россией и Тибетом и добился первой аудиенции у Николая II. Второй раз он встретился с царём 30 декабря 1900 г. Тогда ему была обещана русская протекция в отношении Тибета при условии, что в Лхасе будет действовать секретное консульство России. В результате дипломатических переговоров был найден компромисс, который устраивал обе стороны: открытие русского консульства в китайской провинции Сычуань (в г. Да-цзян-лу) и тибетского представительства в Петербурге.

А. А. Мосолов в своих воспоминаниях пишет: «Цель приезда тибетцев было испросить Е. В. (Его Высочество – М. М.) о принятии под своё высокое покровительство Тибета. Чрезвычайное Посольство было принято в торжественной аудиенции 23-го июня с церемониалом, подобающим восточным гостям. Государь приехал во дворец с полным дежурством, в числе которого я был ещё в качестве флигель-адъютанта. Государь получил много подарков Далай-ламы, выставленных в отдельном зале. Е. В. (Его Высочество – М. М.) интересовался Тибетом как страной, расширяющей влияние России на Азию. Государь, всегда ревниво относившийся к Дальнему Востоку, миссией Посольства был чрезвычайно доволен»².

² ГА РФ, ф.1001, оп. 2, д. 1, л. 100.

К сожалению, в документе отсутствует список членов тибетской делегации. А. А. Мосолов даже не уточняет их количество. Однако с уверенностью можно предположить, что среди них находился Агван Доржиев, поскольку он был инициатором мероприятия и человеком, заинтересованным в его результатах.

Можно также с некоторой долей вероятности предположить, что среди гостей был и врач тибетской медицины П. А. Бадмаев, тоже бурят по происхождению. Он не был буддистом, по крайней мере, в зрелые годы. Он был сыном кочевника, не имевшего большого достатка и политического влияния. Однако П. А. Бадмаев по собственной воле принял православие: его крестным отцом стал сам император Александр III. До крещения он окончил с отличием восточный факультет Петербургского университета, где изучал Монголию и Маньчжурию. Параллельно он получил образование в Военно-медицинской академии. В 1875 г. сразу после окончания университета, П. А. Бадмаев оказался на службе в Министерстве иностранных дел. С императорской семьей он сблизился, занимаясь популярной в то время восточной медициной. Он лечил Александра III, Николая II, цесаревича Алексея. Параллельно владел аптекой лекарственных трав, собственным торговым домом, газетой, горно-промышленным товариществом. В контексте нашего исследования П.А. Бадмаев интересен, прежде всего, как специалист по центральноазиатской политике, который активно выступал за включение Внешней и Внутренней Монголии и Тибета в состав Российской империи. Поэтому мы допускаем, что он мог присутствовать на этом высоком приеме.

Среди российских участников мероприятия были супруга Александра III, мать Николая II, государыня императрица Мария Федоровна (1847-1928) со своей фрейлиной, графиней Аглаидой Васильевной Голенищевой-Кутузовой (1853-1920); брат и сестра Николая II, Великий князь Михаил Александрович (1878-1918) и Великая княгиня Ольга Александровна (1882-1960); министр Императорского Двора, барон Владимир Борисович Фредерикс (1838-1927); обер-церемониймейстер Василий Александрович Гендриков (1857-1912); гофмаршал, граф Павел Константинович Бенкендорф (1853-1921); обер-гофмейстер, князь Георгий Дмитриевич Шервашидзе (1847-1918). Так же дежурство на приёме было представлено генерал-адъютантом, адмиралом Дмитрием Сергеевичем Арсеньевым (1832-1915), генерал-майором, князем Виктором Сергеевичем Кочубеем (1960-

1923) и автором воспоминаний, флигель-адъютантом Александром Александровичем Мосоловым³.

«Как всегда, при приёме подобного посольства, вслед за отбытием Государя, тибетцам предложили в одном из залов дворца угощение, так называемый «дастархан», – пишет А. А. Мосолов. Он так же отмечает, что стол был накрыт с учетом вкусовых предпочтений восточных гостей⁴.

Последствия тибетской миссии 1901 г.

Вскоре материал об этом приёме был опубликован в популярном еженедельном журнале для семейного чтения «Нива». Новости о начале прямых сношений между Тибетом и Россией вызвали раздражение у англичан, издавна имевших свои притязания на Тибет. Хотя российские власти писали о том, что визит представителей Тибета носит сугубо культурный и религиозный характер, в Британской Индии в это не верили. Пошли слухи о заключении между Николаем II и Далай-ламой XIII некоего секретного договора. Даже появились слухи о том, что тибетская миссия привезла русскому государю от Далай ламы священную подушку. Они это комментировали так: русский государь, однажды проезжая через Сибирь, был принят в буддийском храме, где будто бы получил посвящение в буддизм. На этом основании Далай-лама считает Николая II находящимся под покровительством Будды и поэтому послал ему эту священную подушку. В ответ государь послал Далай ламе полное облачение архиерея⁵.

Его императорское Высочество, Великий князь Андрей Владимирович (1879-1956), сильно усомнившись в этом факте, попросил А. А. Мосолова внести уточнения. «Я, со своей стороны, мог только ответить, – пишет флигель-адъютант, – что помню, как передавал Кабинету Его Высочества предложение министра Двора об изготовлении облачения для высшего духовенства, но не могу утверждать, что это было для Далай ламы, или же по какому либо другому случаю»⁶.

Докладывая Великому князю Андрею Владимировичу о проблемах, возникших в российско-британских отношениях после приёма тибетской делегации, А. А. Мосолов пишет, что англичане «послали в 1904 г. огромный военный отряд, который преодолел невероятные

³ ГА РФ, ф. 1001, оп.2, д. 1, л. 145.

⁴ Там же, лл. 100, 145.

⁵ ГА РФ, ф. 1001, оп. 2, д. 1, лл. 146-147.

⁶ Там же, л. 147.

препятствия, понёс большие потери и перебил немало тибетцев, чтобы дойти до Лхасы, но остался с носом, так как Далай-лама бежал в Ургу. Дойдя до Лхасы, англичане все же убедились, что моральное значение Государя среди тибетцев было огромное, и ненависть к англичанам ещё большая»⁷.

Здесь речь идет о Британской экспедиции, которая состоялась в 1903-1904 годах. По факту это было военное вторжение в Тибет; интервенция осуществлялась с помощью Британской индийской армии. Энергичный и властный вице-король Индии, лорд Джордж Натаниэл Керзон (1859-1925)⁸, улучшив удобный момент, наглядно доказал Тибету настойчивое упорство английской политики в этом регионе. Россия, единственная держава, которая могла поддержать Тибет, оказалась в сложном положении из-за поражений в войне с Японией и не могла предложить тибетцам какую-либо помощь. Хотя военные пытались уговорить императора оказать Тибету помощь оружием и выделить Далай-ламе эскорт из казаков-буддистов, но Николай II эти идеи отверг. Тогда российские дипломаты начали убеждать британцев сохранить статус-кво Тибета.

Тем временем верховный правитель Тибета Далай-лама XIII обратился письменно к начальнику британской миссии, полковнику Фрэнсису Янхасбенду (Ионгхэсбенду) (1863-1942) с просьбой остановить движение в сторону Тибета и оставить монастыри и монахов в том покое, который определен свыше. Однако просьба не была услышана англичанами. Узнав об их приближении, Далай-лама в сопровождении нескольких лиц покинул свою столицу, чтобы не видеть врага и не вступать с ним ни в какие переговоры. Вскоре он прибыл в Ургу, столицу Монголии, где остановился в главном буддийском монастыре Гандан.

Более подробное описание этого события мы находим у русского путешественника, военного географа, исследователя Монголии, Тибета и Синьцзяна П. К. Козлова (1863-1935). Приводим его с некоторыми сокращениями: «26 июля 1904 г., в два часа ночи, Далай-лама, верховный правитель Тибета, оставил свою столицу и в сообществе лишь самых преданных лиц: Сойбон-хамбо, Чотбон-хамбо, Эмчи-хамбо (врача), Агвана Доржиева и восьми человек слуг-оруженосцев, поспешно

---

⁷ Там же

⁸ Лорд Керзон стал вице-королем Индии в 1898 г.; он пытался сам вступить в переговоры с духовным лидером Тибета, но тот вернул его письмо назад, даже не распечатав.

направился к северу, по обычной дороге монгольских паломников. Что же вынудило главу буддийской церкви экстренно оставить Лхасу? — Английская военная экспедиция полковника Ионгхезбенда, авангард которой уже появился в долине реки, Брамапутры... Первые дни Далай-лама следовал, соблюдая инкогнито, но затем... он уже не скрывал себя перед народом. Последний, предчувствуя недоброе, повёргся в уныние и горько плакал... С приезда Далай-ламы в Ургу монголы, буряты, калмыки неудержимо устремились на поклонение Его Святейшеству и наводнили собою Богдо-курень и его окрестность. Обаяние далай-ламы росло с каждым днём; монастырь Гандан, где основался тибетский владыка, приобрел большую популярность. Жизнь в Урге забила ключом. Ургинские храмы денно и нощно призывали молящихся. Все только и говорили о великом далай-ламе; местные обитатели, казалось, утратили всякий другой интерес» [Козлов 1963, с.50]. Урга на время пребывания в ней Далай-ламы XIII превратилась в своего рода в монгольскую Лхасу.

П. К. Козлов в то время как раз находился в Урге: он был специально командирован Русским географическим обществом для встречи с Далай-ламой и изучения общей обстановки в регионе. Его первая встреча с правителем Тибета состоялась 1 июля 1905 г. в три часа дня. Свои впечатления о нем учёный записал так: «Далай-лама... являет собою молодого изящного тибетца, с тёмными глазами, с лицом, слегка попорченным оспой и носящим следы великой озабоченности, подавленности. Его душевное спокойствие сильно нарушено политикой англичан; он сделался нервным, раздражительным». Далее он пишет, что после двух-трёх встреч с Далай-ламой, у него установились наилучшие отношения с ним, благодаря которым учёный мог свободнее наблюдать за всем тем, что происходит вокруг тибетского правителя, какое отношение он испытывает к монголам, в особенности к приезжавшим из разных уголков Монголии князьям.

О времяпровождении тибетского правителя П. К. Козлов пишет следующее: «Спит далай-лама немного: встает с утренней зарей, ложится в полночь, а то и позже... Весь день у него наполнен занятиями светскими и религиозными. Помещается он в небольшом красивом монастырском флигеле, разделенном на два этажа. В верхнем этаже у далай-ламы рабочий кабинет и спальня, в нижнем — приёмная. Весь штаб при нём исчисляется в пятнадцать человек тибетцев, наполовину принадлежащих к чиновничьему духовному званию. Днём, почти безотлучно, при нём состоят два министра и столько же секретарей;

ночью, в роли «няни» — симпатичнейший старичок Сойбон-хамбо и три юных тибетца в качестве приближенных слуг-охранителей. Двор свой далай-лама держит в большой строгости».

Высоко русский учёный оценивает и деятельность главы буддийской церкви. Будучи отличным проповедником, мыслителем и глубоким философом в области буддийских знаний, он в то же время, по отношению к светским делам, незаменимый дипломат, заботящийся о благе народа. «Ему недостает лишь европейской утонченности, - пишет П. К. Козлов. - Со времени вступления на престол верховный правитель Тибета уже успел ознаменовать свою деятельность следующими отрядными явлениями: отменой смертной казни, обузданием чиновничьего произвола, поднятием народного просвещения». Однако П. К. Козлов каждый раз отмечает, что во время обычных разговоров лицо Далай-ламы, как правило, хранит величавое спокойствие, но как только вопрос начинает касаться англичан и их военной экспедиции в Тибет, оно тотчас же меняется — покрывается грустью, глаза опускаются, и голос, обычно звучавший приятно, плавно и спокойно, становится неровным [Козлов 1963, с.50, 51-52].

В декабре 1903 г. полковник Ф. Янгхасбенд со своим военным отрядом вторгся в Тибет. Захватывая один город за другим, он двинулся к Лхасе. Наконец британские войска вошли в тибетскую столицу в августе 1904 г. и разбили здесь свой лагерь. Это было весьма непростое время: вторая половина XIX — начало XX века проходили под знаком «большой игры», суть которой заключалась в геополитическом соперничестве между Россией и Великобританией. Россия стремилась на юг, чтобы получить доступ к торговле в Азии; Британия, получая львиную долю богатств в азиатских колониях, старалась еще больше расширять сферы своего влияния, часто прибегая к военной силе, чем к дипломатии. Тибет в это время находился под китайским протекторатом. Империю Цин в Лхасе представляли политические резиденты — амбани. На этом фоне у Тибета, с одной стороны, появилось желание вырваться из-под китайского влияния, с другой стороны, появился большой риск попасть под власть Британии, чего тибетцам категорически не хотелось.

Появление на дипломатической арене представителя Далай-ламы XIII—бурятского ламы А. Доржиева заметно изменило ситуацию в пользу России, поскольку он активно выступал за сближение Тибета и России. О нём в аналитической записке о положении Тибета написано, что «лично Доржиев по происхождению русский бурят, не без основания считается русофилом, стремящимся проводить

соответственную политику в Тибете»⁹. С его подачи в самом тибетском обществе Россия стала рассматриваться как могущественный покровитель Тибета, имеющий там свои интересы.

Немаловажную роль в сближении России с Тибетом сыграл и П. А. Бадмаев. Он предлагал достроить Транссибирскую магистраль до китайской провинции Ганьсу, граничившей с Тибетом. Эта магистраль, по его мнению, должна была помочь России установить прямое транспортное сообщение с Тибетом и привести там к власти пророссийски настроенные элементы. В противном случае, как утверждал он, в Центральную Азию придет Британская империя, и Россия тогда проиграет свои экономические и политические позиции в регионе. П. А. Бадмаев писал Николаю II докладную записку, в которой сообщал о великой значимости контроля над Тибетом для Российской империи.

Однако китайские власти тоже не бездействовали. Они впервые покорили Тибет в 1720 г. в результате изгнания оттуда джунгаров - наследников монголов. С тех пор этот горный регион рассматривался ими как одна из провинций Поднебесной. В 1907 г. китайские власти задались целью уничтожить в Тибете всякие следы самоуправления и послали для этого отряд хорошо вооружённого войска с пулемётами под начальством Джао-эр-сун-я¹⁰. Войско начало свои действия в Восточном Тибете весьма жёстко – монастыри были разрушены, святыни поруганы, драгоценности разграблены, мирное население наполовину перебито, наполовину разбежалось. При приближении отрядов к Лхасе Далай-лама вынужден был искать защиту у англичан в Индии¹¹.

Ужасы китайской экспедиции не могли не произвести впечатление на правительства России и Англии, и со стороны их последовали, как известно, представления в Пекин о прекращении в Тибете грабежей и убийств. Однако китайское правительство, очевидно, весьма довольное деятельностью Джао-эр-сун-я, сочло его задачу в Тибете выполненной и перевело его в Монголию, поручив ему расправиться с монголами теми же способами, какие он применял в Тибете. К счастью для монголов Синьхайская революция в Китае приостановила в корне это предприятие.

⁹ ГА РФ, Ф.579, оп.1, Д.1629, л.5.

¹⁰ Имеется в виду Чжао Эрсунь – китайский политический и военный чиновник, который жил в конце правления династии Цин. Он занимал множество высоких должностей; после падения Цин стал историком и был ведущим редактором проекта истории маньчжурской империи (Цин Ши Гао).

¹¹ ГА РФ, ф.579, оп.1, д.1629, л.1.

Между тем китайское войско в Тибете оказалось лишённым всякой поддержки из внутреннего Китая. Тогда тибетское население, хотя было почти лишено оружия, вступило с китайцами в продолжительную героическую борьбу, окончившиеся поражением китайцев. Остатки их заперлись в лагере и были осаждены тибетцами. Во время всей этой борьбы англичане оставались немymi свидетелями и ничем фактически тибетцам не помогли¹².

В архивном документе говорится о том, что, когда борьба окончилась в пользу тибетцев, то английская дипломатия выступила в Пекине с очень важной нотой, смысл которой состояла в том, что Англия высказалась решительно против посылки китайских войск в Тибет и допускала присутствие китайского представителя в Лхасе в качестве «советчика» по дипломатическим делам. Ответ Китая на английскую ноту последовал незамедлительно. В нём китайские власти настаивали на своём праве посылать и впредь в Тибет свои войска. Остатки прежних китайских войск еще находились в укрепленном лагере. По приказу Далай-ламы было запрещено избивать оставшихся китайцев, они отправлялись эшелонами на границу Индии, сдавались местным властям, которые препровождали их через Калькутту морем в Китай. Таким образом, фактически Тибет совершенно вышел под власти Китая¹³.

Англичане не пропускали в Тибет военные силы и взяли защиту страны в свои руки. В Лхасе присутствовал английский гарнизон, и этого было достаточно, чтобы Китай не думал о посылке туда своих войск. Подобное положение не исключало в то же время свободных сношений Тибета с Россией. Агван Доржиев по этому поводу пишет, что лучшим доказательством этому служит отношение англо-индийского правительства к его личности. «В прежнее время я считался тайным агентом русского правительства, – пишет он, – человеком, подкупленным Россией для разжигания вражды между Тибетом и Англией. За поимку меня была назначена очень высокая премия, и я едва не попал в руки индийской полиции на границе Непала. Ныне же я был принят на английской территории совершенно свободно, и даже газеты находили, что «Доржиев теперь не опасен». В виду этого я полагал бы, что настоящий момент является весьма благоприятным для урегулирования сношений России с Тибетом. Что сношения эти должны существовать,

¹² ГА РФ, ф. 579, оп.1, д.1629, л.1.

¹³ Там же, л.1-2.

в этом вряд ли кто-нибудь будет сомневаться, их даже невозможно прекратить; из явных они тогда обратятся в тайные»¹⁴.

Англо-российское соглашение 1907 г.

В 1906 г. Россия начала вести переговоры с Великобританией о судьбе азиатских стран, которые привели к тому, что в августе 1907 г. они подписали соглашение, гарантирующее сохранение над Тибетом китайского сюзеренитета. Вторая статья этого соглашения гласит: «Соответственно признаваемому ими принципу сюзеренитета Китая над Тибетом, Великобритания и Россия обязуются вступать в договорные отношения с Тибетом только через посредство китайского правительства»¹⁵. Официальные Лондон и Санкт-Петербург гарантировали друг другу, что больше не будут вмешиваться в дела Лхасы. Китай тут же воспользовался предоставленными ему правами и оккупировал Тибет в 1909-1910 гг. Далай-лама снова бежал, на этот раз – в Индию. Однако ни Лондон, ни Санкт-Петербург не стали ему оказывать помощь из-за взятых на себя обязательств. После падения империи Цин в 1913г. духовный лидер Тибета вернулся в Лхасу, и вплоть до 1951-го его страна оставалась де-факто независимой.

Однако заключённое в 1907 г. соглашение связывало по рукам и ногам всякое выступление русской дипломатии в Тибете до такой степени, что делало его почти невозможным. Но оно также донельзя стесняло свободу действий для английской дипломатии, и это стеснение для Англии было гораздо тягостнее, чем для России¹⁶. Тибет по своему географическому положению был беспокойным соседом индийских владений Великобритании, но, с другой стороны, Тибет был крайне привлекателен для размещения там английских капиталов и поиска дешевой рабочей силы. Но для такого рода эксплуатации Тибета необходимо было, чтобы страна была открытой и Англия имела в Лхасе своего постоянного официального представителя, который бы защищал там интересы промышленности Великобритании и заботился при помощи правильно организованной сети консульских агентов о том, чтобы быть в курсе материальных нужд и запросов тибетского населения¹⁷.

¹⁴ ГА РФ, ф. 579, оп.1, д.1629, л. 2.

¹⁵ Там же, л.5.

¹⁶ Там же, л.6.

¹⁷ Там же.

Соглашение 1907 г. запрещало России и Великобритании сооружать какие-либо железные или шоссейные дороги в Тибете, прокладывать телеграфные линии, осваивать рудники и не посылать в Лхасу своих представителей. В таких жёстких условиях появилась необходимость пересмотра соглашения 1907 г. и России, и Англии¹⁸.

Следует учитывать тот факт, когда заключалось соглашение 1907 г. между Россией и Великобританией, тогда не существовало ни политически самостоятельной Монголии, ни рвущегося к достижениям к такой же самостоятельности Тибета. Да и сам Китай тогда еще «цепенел в объятиях восточного деспотизма маньчжурской династии»¹⁹.

Соглашение 1907 г. между Великобританией и Россией впоследствии породили так называемую тибетскую проблему: Китайская Народная Республика, провозглашенная 1 октября 1949 г., сочла необходимым и правомерным включить территорию Тибета в свой состав. Это привело к массовому восстанию тибетцев в марте 1959 г., которое длилось целый год. Восставшие тибетцы и местное тибетское правительство выступили за восстановление независимости и против политики китаизации Тибета. Ситуация с тех пор кардинально не менялась.

Заключение

Таким образом, изученные нами архивные документы открывают малоизвестные страницы в истории международных отношений в Центральной Азии и на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века. Оригинальные источники в виде воспоминаний очевидца и участника описываемых событий, начальника канцелярии Императорского Двора А. А. Мосолова, донесения представителя Далай-ламы XIII А. Доржиева и аналитической записки министра иностранных дел России показывают место Тибета в российской и английской внешней политике, а также характеризуют особенности российско-тибетских и англо-тибетских отношений и политики России и Великобритании по тибетскому вопросу. Установление отношений между Россией и Тибетом и тибетская миссия в Петергоф в 1901 г. были прежде всего связаны с основными тенденциями российской политики в отношении Азии, являвшейся частью «Большой игры» – англо-русского соперничества в регионе.

¹⁸ ГА РФ, ф. 579, оп.1, д.1629, л. 6-7.

¹⁹ Там же, л. 8.

В конце фрагмента воспоминаний под названием «Чрезвычайное Посольство Далай ламы» А. А. Мосолов приводит следующий факт: вскоре после тибетцев в Петергоф приехал марокканский султан Абдул аль-Азис (1878-1906), и «приёме его немногим отличался от приёма тибетского посольства»²⁰. Видимо, султан тоже, как и тибетцы, искал поддержки у Николая II, поскольку он с самого начала царствования (с 1894 г.) вёл борьбу с непокорными шейхами и претендентами на престол, а также испытывал постоянное давление со стороны Франции, не унимавшейся от своих колониальных притязаний. Это было время, когда крупные империи делили между собой сферы влияния, а мелким и зависимым странам-сателлитам ничего не оставалось, как заручаться поддержкой сильных государств.

После визита тибетской делегации Агван Доржиев остался в Петербурге в качестве официального представителя Далай ламы XIII. Он стал одной из ключевых фигур в истории российского буддизма XX века. Позже он инициировал строительство в Санкт-Петербурге первого в Европе буддийского храма «Гунзэчойнэй», что в переводе с тибетского означает «источник святого учения Всесострадающего». Его строили в течение шести лет: с 1909 по 1915 гг. Деньги на его строительство собирались из разных источников: самые крупные пожертвования были внесены самим А. Доржиевым, Далай-ламой XIII, ургинским Богдо-гэгэном VIII, верующими Бурятии и Калмыкии и отдельными российскими учёными-тибетологами и буддологами. Первое богослужение в нём состоялось 21 февраля 1913 г. в честь 300-летия династии Романовых. В 1916 г. храм закрылся из-за сложной политической обстановки в стране и на долгие годы был предан забвению. Лишь в 1989 г. благодаря усилиям местных буддистов и при поддержке общественности он был зарегистрирован как центр для возрождения монашеской общины в его стенах. В 1990 г. первую службу в храме провел тибетский Кушок Бакула Римпоче (1917-2003). С тех пор храм является действующим, в его стенах обучаются послушники из Бурятии, Калмыкии и Тувы.

Таковыми оказались последствия тибетской миссии, состоявшейся в 1901 г. в Петергофе, о некоторых деталях которой мы узнали из архивного источника – воспоминаний начальника канцелярии Императорского Двора А. А. Мосолова.

На рубеже XX-XXI вв. российско-тибетские отношения, как и 120 лет назад, вновь переживают сложные времена. Тибетская

---

²⁰ Там же, л. 101.

проблема в Китае, корнями уходящая в англо-русское соглашение 1907 г., до сих пор остается не решённой.

Литература:

1. Бакаева 1994 – Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 128 с.
2. Бакаева 1998 – Калмыки: религия и её этническая специфика // Буддизм России. СПб., 1998. № 29-30. С. 51-55.
3. Козлов 1919 – Козлов П. К. Русский путешественник в Центральной Азии. Избранные труды. К столетию со дня рождения (1863-1963). М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 535 с.
4. Монгуш 2001 – Монгуш М. В. История буддизма в Туве (вторая половина VI — конец XX в.). Новосибирск: Наука, 2001. 200 с.
5. Монгуш 2016 – Монгуш М. В. Традиционный и западный буддизм в современной России: опыт сравнительного анализа [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016, № 1. URL:http://www.tuva.asia/journal/issue_29/8494-mongush-mv.html.
6. Пубаев, Санжиев 1991 – Пубаев Р. В., Санжиев Г. Л. 250-летие буддизма в Бурятии и России // 250-летие официального признания буддизма в России (Тезисы докладов научной конференции 16-17 июля 1991 г.). Улан-Удэ: БИОН СО АН СССР. 1991. С. 3–7.
7. Цыремпилова 2000 – Цыремпилова И. С. Религия и власть в Республике Бурятия: история взаимоотношений (1917-1940 гг.). Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ. 2000. 162 с.
8. Чимитдоржиев 1991 – Чимитдоржиев Ш. Б. К вопросу о начале распространения буддийской религии в Бурятии // 250-летие официального признания буддизма в России (Тезисы докладов научной конференции 16-17 июля 1991 г.). Улан-Удэ: БИОН СО АН СССР. 1991. С.15–20.

References:

1. Bakaeva, Je. P. (1994) "Buddizm v Kalmykii. Istoriko-jetnograficheskie очерki" [Buddhism in Kalmykia. Historical and ethnographic essays], Jelista, Kalm. kn. izd-vo, 128 p. (In Russ.).
2. Bakaeva, Je. P. (1998) "Kalmyki: religija i ee jetnicheskaja specifika" [Kalmyks: religion and its ethnic specificity], in Buddizm Rossii, Saint-Petersburg, no. 29-30, p. 51–55. (In Russ.).
3. Kozlov, P. K. (1963) "Russkij puteshestvennik v Central'noj Azii. Izbrannyetrudy. K stoletiju so dnjarozhdenija (1863-1963)" [Russian traveler in Central Asia. Selected works. To the centenary of his birth (1863-1963)], Moscow, izdatel'stvo Akademi nauk SSSR, 535 p. (In Russ.).

4. Mongush, M. V. (2001) “Istorijabuddizma v Tuve (vtorajapolovina VI — konec XX v.)” [The history of Buddhism in Tuva (the second half of the VI - the end of the XX century)], Novosibirsk, Nauka, 200 p. (In Russ.).

5. Mongush, M. V. (2016) “Tradicionnyjzapadnyjbuddizm v sovremennojRossii: opytsravnitel'nogoanaliza” [Traditional and Western Buddhism in Moderna Russia: the experience of comparative analysis], [Online], the New Research of Tuva, no.1. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_29/8494-mongush-mv.html. (In Russ.).

6. Pubaev, R. V., Sanzhiev, G. L. (1991) “250-letie buddizma v BurjatiiiRossii” [The 250th anniversary of Buddhism in Buryatia and Russia] in 250-letie oficial'nogopriznanijabuddizma v Rossii (Tezisydokladovnauchnojkonferencii 16-17 ijulja 1991 g.), Ulan-Udje: BION SO AN SSSR, p.3–7. (In Russ.).

7. Cyrempilova, I. S. (2000) “Religija I vlast' v RespublikeBurjatija: istorija vzaimootnoshenij (1917-1940 gg.)” [The 250th anniversary of Buddhism in Buryatia and Russia], Ulan-Udje, izdatel'sko-poligraficheskijkompleks VSGAKI, 162 p. (In Russ.).

8. Chimitdorzhiev, Sh. B. (1991) “K voprosu o nachalerasprostranenijabuddijskojreligii v Burjatii” [On the issue of the beginning of the spread of Buddhist religion in Buryatia], in 250-letie oficial'nogopriznanijabuddizma v Rossii (Tezisydokladovnauchnojkonferencii 16-17 ijulja 1991 g.), Ulan-Udje: BION SO AN SSSR, p.15–20. (In Russ.).

Информация об авторе:

Марина В. Монгуш, доктор исторических наук, научный сотрудник Центра археологических исследований, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: monmarvas@mail.ru

Author ID РИИЦ: 150239.

Information about the author:

Marina V. Mongush, Dr. of Sci. (History), Chief Specialist of the Center of Archeologist Researchers, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: monmarvas@mail.ru

@ Монгуш М. В., 2023